

опосредование в соответствующем законодательстве принципов, закрепленных в международных правовых актах, допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров предполагает проявление международно-правовой парадигмы в национальном уголовном процессе.

Библиографический список

1. Die Strafprozeßordnung und das Gerichtsverfassungsgesetz : Großkommentar / Hrsg. P. Rieß. – 25., neubearbeitete Auflage. Bd. 1: Einleitung; §§ 1–71. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1999. – 274 S.
2. Кант, И. Религия в пределах только разума / И. Кант // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1994. – Т. 6 : Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. – С. 5–222.
3. Зивс, С.Л. Источники права / С. Л. Зивс. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 240 с.
4. Wortley, B.A. The interaction of public and private international law today / B.A. Wortley // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. – 1954. – Vol. 85. – P. 239-338.
5. Система советского права и перспективы ее развития: круглый стол журнала «Советское государство и право»: Э. А. Пушмин // Советское государство и право. – 1982. – № 8. – С. 67-69.
6. Данилевич, А.А. Уголовный процесс : учеб.-метод. пособие / А.А. Данилевич, О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск : БГУ, 2016. – 351 с.

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СИСТЕМНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В.Г. Стаценко

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
юридического факультета*

*УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»,
кандидат исторических наук, доцент*

Ретроспективный анализ подхода к содержанию понятия «преступность» в советской, а затем и в современной криминологии, показывает его эволюционный, в целом, характер – от понимания преступности как «совокупности (выделено мной – В.С.) конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе» [1, с. 138], до определения преступности как «целостной совокупности, системы преступлений», имеющей определенные системные свойства, т. е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями» [2, с. 63].

Связь отдельных преступлений и преступности как их явления трактуется сегодня, большей частью, как связь частного и общего. Поскольку общее не повторяет характеристики частного, рассмотрение преступлений в качестве

множества, привело к обнаружению особых свойств этого явления, особого системного качества проявляющихся в нем связей и характеристик. Преступность - как система взаимосвязанных элементов - обладает особыми качественными признаками, свойствами и закономерностями, которые не присущи ее отдельным элементам. Такой подход к преступности в современной криминологии можно полагать общепризнанным [3, с. 70], хотя рядом исследователей, в том числе и таким, например, классиком отечественной криминологии, как В.Н. Кудрявцев, традиционно используются, наряду с термином «система», понятия «совокупность», «сумма» и т.п. [4, с. 58].

Следует заметить, что понимание системного характера преступности, в трактовке сторонников такого подхода, существенно различается. В.Н. Кудрявцев, например, исходит из того, что системность преступности, как ее базовое свойство, означает, прежде всего наличие взаимосвязи преступности и ее трехуровневого (макросреда, микросреда, личность в конкретной жизненной ситуации) причинного комплекса [5, с. 106]. В.Д. Малков видит систему преступности «в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших» [6, с. 62]. По мнению А.И. Долговой, системно-структурный подход к анализу преступности должен основываться на взаимосвязи 2-х базовых аспектов – 1) рассмотрении преступности как сложной структуры, включающей в себя различные взаимосвязанные элементы и 2) анализа преступности в рамках общей системы - общества, выявления тех подструктур общества, которые ее детерминируют, учета взаимосвязей этих подструктур между собой и с преступностью» [7, с. 16].

Нужно отметить также и существование в доктрине точки зрения, согласно которой для рассмотрения преступности как системы достаточных оснований не существует. Так, С.В. Бородин, например, исходя из того, что отдельные преступления, в большинстве случаев, между собой не связаны, что развитие криминальных процессов определяется не столько внутренними закономерностями преступности, сколько воздействием внешних факторов, приходит к выводу, что, хотя преступность и обладает определенными признаками системы, рассматривать ее как целостное системное образование вряд ли возможно [8, с. 129].

Понятие «система» - применительно к преступности - используется в большинстве случаев исследователями без необходимой и, более того, прямо требуемой, с точки зрения теории систем, аргументации.

Кембриджский философский словарь определяет понятие системы - с позиций современной теории систем - как совокупность элементов, объединенных связями так, что они существуют (функционируют) как единое целое, приобретающее новые свойства, которые отсутствуют у этих элементов в отдельности [9].

Основные принципы системности с этих позиций:

- принцип внешней целостности – обособленность системы от окружающей среды. Система взаимодействует с окружающей средой как единое целое, ее поведение определяется состоянием среды и состоянием всей системы, а не какой-то отдельной ее частью;

- принцип внутренней целостности – устойчивость связей между частями системы. Состояние самой системы зависит не только от состояния ее частей – элементов, но и от состояния связей между ними. Наличие устойчивых связей между элементами системы определяет ее функциональные возможности;

- принцип иерархичности – в системе можно выделить подсистемы, определяя для каждой из них свой вход, выход, назначение. В свою очередь, сама система может рассматриваться как часть более крупной системы.

Отвечает ли преступность этим принципам (признакам)? Попробуем, хотя бы конспективно, ответить на этот вопрос.

1. Преступность очевидно следует рассматривать как подсистему более общей системы - социума. В качестве единого, общего для всех криминальных явлений базиса, выступают социальные детерминанты преступности, определяя их взаимные связи. Так, например, криминологический анализ насильственной и корыстной преступности обнаруживает однотипные экономические, социальные, психологические условия, детерминирующие эти различные виды преступности. Эти условия порождают, при неодинаковом механизме воздействия, особенности форм криминального поведения в различных их взаимосвязях.

Кроме того, преступность можно рассматривать – в большей конкретизации - и как структурный элемент девиантного поведения.

При всех различиях отдельных видов негативного отклоняющегося поведения, антиобщественный характер предопределяет их взаимовлияние и объединение в определенную социальную систему. Например, криминологические исследования свидетельствуют о том, что более 90% лиц, совершивших умышленные тяжкие преступления, отличались ранее отрицательными поведенческими девиациями некриминального характера [3, с. 75]. Исследователи отмечают также взаимосвязь уровня административных правонарушений с уровнем преступлений: как показывают расчеты В.В. Лунеева, например, рост числа правонарушений на одну тысячу влечет за собой 40-50 преступлений [11, с. 5-18].

2. Преступность - не механическое множество не связанных между собой криминальных деяний, это – именно система взаимосвязанных элементов, характеризующаяся определенной самостоятельностью и специфическими количественно-качественными характеристиками (массовость, устойчивость, латентность и др.).

3. Между структурными элементами преступности существуют устойчивые связи, которые характеризуются определенными количественными соотношениями.

Так, в условиях стабильного состояния общества, в общем объеме регистрируемых преступлений, достаточно постоянно соотношение различных видов преступлений (корыстные - насильственные, убийства - причинение тяжких телесных повреждений и т.д.), соотношение официальной и латентной преступности; незначительно колеблются показатели удельного веса преступлений, совершаемых несовершеннолетними, женщинами, неработающими и т.д.

В качестве примера можно привести данные, характеризующие соотношение убийств и причинения тяжких телесных повреждений.

Как показывает анализ официальной статистики, соотношение этих преступлений на протяжении ряда лет в Республике Беларусь выражается, примерно, как 1:2, - 1:2,5 (см.:табл.1).

Табл.1 Соотношение убийств и тяжких телесных повреждений в Республике Беларусь [11]

Год	Убийства (с покушениями)	Тяжкие телесные повреждения	Соотношение
1990	612	1263	2,1
2005	1032	2206	2,1
2010	486	1381	2,8
2015	423	842	2,0
2018	320	723	2,3
2019	307	719	2,3

Связь структурных элементов преступности проявляется также в их динамическом взаимодействии. Например, уровень рецидивной преступности взрослых в существенной степени определяется предшествующим состоянием преступности несовершеннолетних.

Преступность, таким образом, можно и следует рассматривать как сложную систему, характеризующуюся собственными свойствами и признаками, а также обладающую определенными закономерностями, проявляющимися, прежде всего, статистически.

При исследовании преступности необходимо учитывать то, что показатели и свойства преступности детерминируются социальными процессами не автоматически, они являются следствием преломления этих процессов через собственные характеристики преступности как системного образования.

Криминологический анализ системных особенностей и закономерностей преступности имеет важнейшее значение для разработки мер превенции преступности как явления.

Библиографический список

1. Курс советской криминологии.- М.: Юрид. лит.,1985. - Т. 1.- 416 с.
2. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского.- М.: Изд-во МГУ, 1994.- 416 с.

3. Криминология / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. - 912 с.
4. Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова.- 4 изд., перераб.и доп.- М.: Норма, 2009.- 800 с.
5. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность [Текст] / В.Н. Кудрявцев. - Репр. воспр. изд. 1986 г. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 448 с.
6. Малков, В.Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В.Д.Малков // Общество и право. – 2007.- №3(17).- С.61-70.
7. Долгова, А.И. Исходные положения исследования территориальных различий преступности и их причин / А.И.Долгова // Методика изучения территориальных различий преступности и их причин.- М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989.- 140 с.
8. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С.В.Бородин.- М.: Наука, 1990. - 271 с.
9. Heylighen, F., Joslyn, C. What is Systems Theory?: Principia Cybernetica Web [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// cleamc11.vub.ac.be / REFERPCP.html](http://cleamc11.vub.ac.be/REFERPCP.html).
10. Лунеев, В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В.Лунеев // Государство и право. - 2004.- № 1.- С.5-18
11. Подсчитано по данным: Статистический ежегодник Республики Беларусь - Минск:Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016, 2019; Сведения о совершенных правонарушениях на территории Республики Беларусь за 2019г.– Минск: Информационный центр МВД Республики Беларусь, 2020.

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИИ ЗАДАЧ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ИМИТАЦИОННЫХ СРЕДСТВ

В.А. Талалаев

*начальник кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Обеспечение общественной безопасности в сфере обращения предметов вооружения затрагивает интересы каждого гражданина. Особенно наглядно это проявляется в свете радикализации протестов, возможного использования указанных предметов или средств в преступных целях.

Быстрое и полное расследование незаконного оборота предметов вооружения достигается субъектами расследования путем постановки и решения задач различных уровней общности и сложности.